

УДК 347.91

ПРАВО ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА, ПРЕДЪЯВЛЕННОГО ВЗЫСКАТЕЛЕМ В КРЕДИТНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Андрей В. Переладов^{а, @}

^а Коллегия адвокатов «Регионсервис», 650000, Россия, г. Кемерово, ул. 50 лет Октября, 13

@ pereladov@regionservice.com

Поступила в редакцию 07.05.2018. Принята к печати 31.08.2018.

Ключевые слова:

исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, кредитная организация, аналогия закона, обеспечительные меры, приостановление исполнения решения суда, новые и вновь открывшиеся обстоятельства.

Аннотация: Законодательство об исполнительном производстве нельзя назвать самым проблемным, но несмотря на общую понятность и прозрачность процедур с участием Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации, существует целый пласт проблем, с которыми сталкивается должник, когда исполнительный лист оказывается на исполнении у иных органов, например банков. Статья посвящена проблеме приостановления исполнения исполнительного документа, предъявленного взыскателем в соответствии с положениями ст. 8 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ в кредитную организацию, осуществляющую расчетно-кассовое обслуживание должника. Банки и иные кредитные организации должны незамедлительно осуществить перечисление взыскиваемых на основании исполнительного документа сумм в безакцептном порядке. Вероятно, поэтому действующий закон об исполнительном производстве не содержит прямого ответа на вопрос о распространении на данную процедуру отдельных институтов исполнительного производства, в частности, института приостановления исполнительного производства или приостановления исполнения решения суда. Между тем в случае реализации банком права, предусмотренного ч. 6 ст. 70 Федерального закона «Об исполнительном производстве» о задержке исполнения исполнительного документа в случае сомнений в его подлинности или в случае недостаточности денежных средств на банковском счете должника, процедура исполнения требования банком может стать достаточно продолжительной. В статье предпринимается попытка соотнести процедуру принудительного исполнения исполнительного документа кредитной организацией и исполнительного производства, а также обосновывается необходимость применения аналогии закона с целью распространения действия отдельных институтов исполнительного производства в правоотношениях по исполнению исполнительных документов кредитными организациями.

Для цитирования: Переладов А. В. Право приостановления исполнения решения суда, предъявленного взыскателем в кредитную организацию // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 87–95.

Смоделируем ситуацию

Состоялось решение суда общей юрисдикции, которым искивные требования истца удовлетворены, в его пользу взысканы денежные средства в качестве дохода от совместного использования изобретения, причитающегося истцу как сопатентообладателю изобретения.

Истец предъявил исполнительный лист для исполнения в банк, осуществляющий расчетно-кассовое обслуживание должника. Производится постепенное исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, по мере поступления средств на расчетный счет должника.

Однако в ходе исполнения ответчику становится известно о том, что Федеральной службой по интеллектуальной собственности будет принято решение о признании патента Российской Федерации (РФ), на котором истец основывал свои искивные требования, недействительным.

Есть ли основания для подачи заявления о приостановлении исполнения решения суда?

Первое, с чего хочется начать рассуждение, — отсутствие ясности в нормативном регулировании процесса исполнения судебного решения иными органами, т. е. не органами принудительного исполнения, поскольку Федеральным законом (ФЗ)

«Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (далее Закон) к таковым отнесена только Федеральная служба судебных приставов (ФССП).

В ст. 1, 3 и 7 Закона определяется предмет его регулирования как *принудительный*¹ процесс исполнения судебных актов, осуществляемый исключительно государством в лице специально уполномоченного органа – ФССП. Тем не менее почему-то в ст. 7 Закона говорится об иных организациях, исполняющих требования, содержащиеся в судебных актах, в том числе о банках и иных кредитных организациях. Признак *принудительности* исполнения законодателем применительно к исполнению судебных актов вышеуказанными лицами Законом не раскрыт.

В ч. 2 указанной статьи Закона содержится интересная фраза: указанные в ч. 1 ст. 7 Закона организации исполняют требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, на основании исполнительных документов, указанных в ст. 12 Закона, *в порядке, установленном настоящим Федеральным законом* и иными федеральными законами. В литературе отмечается, что положения ст. 7 Закона распространяются на случаи участия банков в исполнительном производстве при реализации мер принудительного исполнения в отношении лиц, имеющих счета в банках. Положения ст. 8 Закона (об исполнении исполнительных документов банками и иными кредитными организациями) касаются исполнения исполнительных документов вне рамок принудительного исполнения и применение их возможно в двух ситуациях: 1) когда в банке или иной кредитной организации находится счет должника, 2) когда банк или иная кредитная организация указаны в качестве должников в исполнительном документе и взыскатель предлагает им без обращения в органы ФССП России «добровольно» исполнить его требования [1]. С таким подходом не представляется возможным согласиться прежде всего из-за невозможности применения категории добровольности в рассматриваемых правоотношениях.

В свою очередь, ч. 5 и 7 ст. 70 Закона определяют, что в случае получения банком исполнительного документа непосредственно от взыскателя исполнение содержащихся в исполнительном документе требований о взыскании денежных средств осуществляется путем их перечисления на счет, указанный взыскателем, незамедлительно после получения исполнительного документа от взыскателя. Неисполнение банком требований, содержащихся в исполнительном листе, является основанием для

привлечения его к административной ответственности в виде штрафа в соответствии с п. 2 ст. 17.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Можно предположить, что именно в совокупности вышеуказанных скупых дефиниций законодатель и вложил содержание *принудительного взыскания*, осуществляемого банком. Очевидным является явное несоответствие инструментария банка по исполнению судебного акта и полномочиями судебного пристава-исполнителя.

Специальный Закон о принудительном исполнении судебных актов регулирует особые административные отношения с обязательным участием ФССП, но при этом предписывает руководствоваться им и в иных отношениях, которые не осуществляются с участием ФССП и не являются предметом его прямого нормативного регулирования.

Следует ли из содержания ч. 2 ст. 7 Закона, что нормы, регулирующие порядок исполнения судебных актов ФССП, должны применяться к процедуре исполнения, осуществляемой банком? На наш взгляд, буквальное толкование озвученной нормы прямо позволяет распространять действие норм Закона и на процедуру исполнения судебных актов, осуществляемую банком.

В соответствии со ст. 27 ФЗ от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» взыскание на денежные средства юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в кредитной организации, а также на остаток электронных денежных средств, может быть обращено только на основании исполнительных документов в соответствии с законодательством РФ. Как мы уже выяснили, иного специального законодательства РФ, регулирующего процедуру исполнения судебных актов, кроме Закона, не имеется.

Возможность применения нормы ч. 2 ст. 7 Закона, естественно, не устраняет неопределенность в вопросе о применимости всех специальных норм, регулирующих права и обязанности ФССП к банку как к стороне административно-исполнительных отношений, принудительно исполняющей решение суда. Значимость этого вопроса обусловлена в первую очередь тем, что процессуальное законодательство РФ (ст. 436 и 437 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ), ст. 327 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ)) содержит четкий императив, допускающий приостановку только исполнительного производства с обязательным участием ФССП как органа принудительного исполнения. Иной возможности приостановления

¹ Настоящая статья не имеет своей целью лингвистическое изучение термина «принудительное исполнение», однако, на наш взгляд, является очевидным, что любое иное исполнение, которое осуществлено не должником, а иным лицом с использованием его специальных полномочий для исполнения судебного акта, также является принудительным. В нормах Закона раскрывается специальное содержание термина «принудительное исполнение», основанное, по сути, только на одном признаке – участии в исполнении судебного акта специального государственного органа ФССП, который наделяется законом обширными полномочиями по обеспечению исполнения судебных актов без «доброй воли» должника.

процесса исполнения судебного акта, а не исполнительного производства, процессуальный закон не даёт.

Налицо коллизионный *dead lock*, когда нормы Закона, несмотря на возможность применения их к иным отношениям, не могут быть применены, поскольку, во-первых, они противоречат специальному нормативному регулированию правового статуса банка и объему его прав и обязанностей, банк не может возбудить и осуществлять ведение исполнительного производства, применять меры обеспечения и иные меры из арсенала ФССП, а во-вторых, процессуальный закон не предоставляет должнику права на приостановку действий по исполнению судебных актов, осуществляемых вне рамок исполнительного производства.

Но как быть с правами должника, которые являются неразрывным процессуальным продолжением статуса ответчика в судебном споре? Должна ли выявленная коллизия означать, что объем прав должника в процедуре *принудительного исполнения* ФСПП меньше объема в *принудительной процедуре* банка? Допустимо ли это, например, с точки зрения ст. 19 Конституции РФ или ст. 6 Конвенции о защите прав человека и его основных свобод?

В этой связи считаем необходимым напомнить о постулате, сформулированном и неоднократно воспроизведенном Конституционным Судом РФ (КС РФ), о недопустимости дискриминации

и запрете вводить различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания – запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях. При равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении².

Более того, в ряде актов КС РФ, опираясь на вышеприведенное толкование принципа правовой определенности, высказывал аналогичную позицию о процессуальном статусе лиц, участвующих на различных стадиях правосудия, которое, очевидно, завершается исполнительным производством³.

Говоря о процедурах принудительного исполнения судебных актов, осуществляемых ФССП и банком, следует отметить их принципиальное отличие только в одном – процедура принудительного исполнения, осуществляемая ФССП, специально регламентирована Законом, она наделяет ФССП инструментариум, взаимосвязанным с объемом прав и обязанностей взыскателя, в отличие от процедуры исполнения исполнительного документа банком. Тем не менее эти две процедуры начинаются с аналогичных юридических фактов – предъявления исполнительного документа. Цель и задачи их также равнозначны – надлежащее исполнение судебного акта. Соответственно, нет никаких оснований считать исполнительное производство неким особым процессом,

² По делу о проверке конституционности п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданки Т. С. Овечкиной. Постановление КС РФ от 13.12.2017 № 40-П // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). 2017. № 51. Ст. 7915; По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 10 Закона РФ «О статусе Героев Советского Союза, Героев РФ и полных кавалеров ордена Славы» в связи с жалобой гражданина С. Н. Борозенца. Постановление КС РФ от 09.07.2009 № 12-П // Вестник КС РФ. 2009. № 5; По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 1 и ст. 2 ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А. С. Стах и Г. И. Хваловой. Постановление КС РФ от 24.05.2001 № 8-П // Вестник КС РФ. 2001. № 5; По делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 п. 1 ст. 28, п. 1 и 2 ст. 31 ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ» в связи с запросами Государственной Думы Астраханской области, Верховного Суда Удмуртской Республики, Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области, Елецкого городского суда Липецкой области, Левобережного, Октябрьского и Советского районных судов города Липецка, а также жалобами ряда граждан. Постановление КС РФ от 03.06.2004 № 11-П // Вестник КС РФ. 2004. № 4; По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 п. 2 ст. 2 ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса РФ» и ч. 1 ст. 4 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в РФ» (в ред. ст. 12 ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса РФ») в связи с запросом Верховного Суда РФ (ВС РФ) и жалобой граждан М. Ш. Орлова, Х. Ф. Орлова и З. Х. Орловой // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2876; По делу о проверке конституционности положений п. 2 и 14 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» и п. 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан. Постановление КС РФ от 05.04.2007 № 5-П // Вестник КС РФ. 2007. № 3; По делу о проверке конституционности п. 2 ч. 1 ст. 14 и п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в ред. ФЗ от 22.08.2004 № 122-ФЗ) в связи с запросом Курчаговского городского суда Курской области и жалобами граждан А. В. Жестикова и П. У. Мягчило. Постановление КС РФ от 10.11.2009 № 17-П // Вестник КС РФ. 2009. № 6; По делу о проверке конституционности п. 1, 2 и 4 ч. 2 ст. 19 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданки Т. С. Чаплыгиной. Постановление КС РФ от 24.10.2012 № 23-П // СЗ РФ. 2012. № 45. Ст. 6313; По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ч. 1 ст. 128 ФЗ «О федеральном бюджете на 2003 год» и подпункта 16 п. 1 приложения 20 к данному ФЗ». Определение КС РФ от 04.12.2003 № 415-О // Вестник КС РФ. 2004. № 3; По жалобе гражданина Галева Конспая Амамбаевича на нарушение его конституционных прав положением подпункта 1 п. 1 ст. 28 ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ». Определение КС РФ от 27.06.2005 № 231-О // Вестник КС РФ. 2005. № 6; По жалобе гражданина Шеховцова Егора Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями ч. 1 ст. 30 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». Определение КС РФ от 01.12.2005 № 428-О // Вестник КС РФ. 2006. № 2.

³ По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 325 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. Л. Дрибинского и А. А. Майстрова. Постановление КС РФ от 14.04.1999 № 6-П // Вестник КС РФ. 1999. № 4; По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РСФСР в связи с жалобами ряда граждан. Постановление КС РФ от 02.07.1998 № 20-П // Вестник КС РФ. 1998. № 5.

требующим применения исключительно к нему такого процессуального действия, как приостановка судом исполнительного производства.

Вернемся к нашему примеру. Ст. 39 Закона установлен случай, при котором суд, вынесший судебный акт, имеет право приостановить исполнительное производство – в случае оспаривания судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ (подпункт 1 ч. 2 ст. 39 Закона). Полагаем, что в нашем случае исходя из принципа равенства объема прав должника в процедуре принудительного исполнения судебного акта, осуществляемого как ФССП, так и банком, когда должником направлено в суд заявление о пересмотре состоявшегося судебного акта по новым обстоятельствам, норма подпункта 1 ч. 2 ст. 39 Закона может быть применена по аналогии закона. Соответственно, у должника есть право на обращение в суд с заявлением о приостановке исполнения судебного акта⁴.

К сожалению, судебной практикой логика толкования вышеназванных норм не поддерживается, и этому есть два объяснения. Во-первых, нормы ст. 437 ГПК РФ, 327 АПК РФ и 359 Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ), регулирующие порядок рассмотрения заявлений о приостановке исполнения судебных актов, предусматривают возможность приостановления только исполнительного производства. Во-вторых, вышеуказанные нормы предполагают приостановление только в *случаях*, предусмотренных нормами Закона. Как мы установили выше, эти *случаи* прямо регулируют только процедуру принудительного исполнения с участием ФССП, принудительное исполнение судебных решений иными лицами, например банком, прямо не урегулировано⁵.

Восполняющий метод пробела регулирования – аналогию закона – суды не применяют, отдавая предпочтение буквальному и усеченному толкованию процессуальных норм, касающихся только исполнительного производства. Судами не воспринимается необходимость *восполнения* гарантий прав должника по принудительному взысканию, осуществляемому банком. Хотя норма ч. 2 ст. 7 Закона прямо предусматривает возможность применения его положений, как минимум в применении норм общей части (гл. 1) и гл. 6 (лица, участвующие в исполнительном производстве) Закона и в первую

очередь норм ст. 4 Закона, регулирующей общие принципы исполнительного производства.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ) в п. 21 Информационного письма от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» высказался за возможность рассмотрения вопроса о приостановлении исполнения исполнительного листа и в случае направления взыскателем исполнительного документа для исполнения в банк, минуя судебного пристава-исполнителя, с использованием норм упомянутой выше ст. 39 Закона. Следует отметить, что нормы ст. 327 АПК РФ на момент принятия ВАС РФ этого информационного письма действуют в неизменном виде и сейчас.

Есть ли материально правовые основания для приостановки исполнения решения суда?

Подача должником заявления о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам является одним из процессуальных способов судебной ревизии состоявшегося судебного акта, влекущим возможность его отмены, и, соответственно, частным случаем обжалования судебного акта.

Как отмечают авторитетные представители отечественной науки гражданского процесса, процессуальная регламентация пересмотра решения суда по новым обстоятельствам предоставляет оригинальную и широкую возможность исправления судебных ошибок, действительного использования закона для установления истины по гражданскому делу и вынесения законного и обоснованного решения по нему. Данная процедура конкурентна процедурам кассационного и надзорного обжалования [2; 3], хотя и является внеинстанционной [4, с. 5, 11, 14; 5, с. 265, 288].

КС РФ, оценивая институт пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам, указывал, что отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласовывалось бы с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляло бы и ограничивало данное право; при этом институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов во всяком случае должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании

⁴ Соотношение понятий обжалование судебного акта и пересмотр судебного акта по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в данном случае мы считаем равнозначными. Целью обоих процессуальных действий является судебный контроль за состоявшимися судебными актами с целью проверки соответствия их требованиям законности и обоснованности в широком смысле. Оба процессуальных действия в качестве своего процессуального итога предусматривают возможность отмены судебного акта, которая исключает его исполнение.

⁵ Логика отечественного законодателя в этом вопросе трудно постижима. Необходимость в отсылочных нормах кодифицированных процессуальных актов только к нормам Закона гипертрофирована, что при отсутствии иного законодательного регулирования процедуры принудительного исполнения иными органами создает ощутимый юридический вакуум. К примеру, в Гражданском процессуальном уложении Германии параграфы 707 и 719 не предусматривают никакого различия в процедуре приостановки исполнения судебных актов в зависимости от субъектов исполнения.

средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивать справедливость судебных решений и вместе с тем – их правовую определенность, включая признание законной силы и неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов⁶.

ГПК РФ в целях эффективного восстановления нарушенных прав и одновременно обеспечения соблюдения принципа *res judicata* предусматривает пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в кассационном и надзорном порядке, а также по вновь открывшимся или новым обстоятельствам⁷.

Таким образом, целью судебной процедуры пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам является установление истины в споре и оценка законности судебного акта с учетом появления новых юридических фактов, имеющих непосредственное отношение к рассмотренному спору. Как в этом случае соблюсти баланс прав истца и ответчика, трансформируемых во взыскателя и должника в рамках исполнительного производства? Очевидно, что нужно исходить из существа правоотношений, *урегулированных* судебным актом.

Согласно ч. 5 ст. 1398 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец, признанный недействительным полностью или частично, аннулируется с даты подачи заявки на патент. В соответствии с ч. 7 ст. 1398 ГК РФ признание патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец недействительным означает отмену решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности о выдаче патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1387) и аннулирование записи в соответствующем государственном реестре (п. 1 ст. 1393).

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 54 совместного Постановления Пленумов ВС РФ № 5 и ВАС РФ № 29 от 26.03.2009⁸, решение Роспатента о признании недействительным патента или

предоставления правовой охраны товарному знаку вступает в силу со дня его принятия. Такое решение влечет аннулирование патента, товарного знака и соответствующего исключительного права с момента подачи в Роспатент заявки на выдачу патента. Следовательно, не могут быть признаны нарушением прав лица, за которым был зарегистрирован патент, товарный знак, действия иных лиц по использованию изобретения, полезной модели или промышленного образца, патент на который признан впоследствии недействительным, по использованию товарного знака, предоставление правовой охраны которому впоследствии признано недействительным.

Таким образом, недействительный патент в силу п. 5 ст. 1398 ГК РФ не может создавать гражданские права и обязанности с даты его выдачи за исключением обязательственных отношений, вытекающих из лицензионного договора⁹. Ретроактивное аннулирование юридического факта, положенного в основу судебной защиты нарушенного права истца, является новым обстоятельством (применительно к п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, а также п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ), безусловно влекущим отмену судебного акта. Обратное понимание приведет к ситуации, когда признанное государством отсутствующим и *никогда не существовавшим* право лица по *инерции*, обусловленной сохранением в силе судебного акта и процедуры его принудительного исполнения, сохраняло бы имущественные обязанности у добросовестного лица, которое вынуждено продолжать несправедливо обогащать лицо, утратившее такое право с момента его приобретения.

Момент ретроактивного аннулирования права является сложным правовоздействующим юридическим фактом [6, с. 59]. Он не только прекращает, *аннулирует* право лица, делает его *никогда не существовавшим* и не влекущим юридических последствий, но и одновременно в силу абз. 2 п. 4 ст. 1398 ГК РФ освобождает иное лицо, *нарушителя* патентных прав от исполнения обязанностей в пользу бывшего обладателя патента. Лицензионные договоры, заключенные на основе патента, признанного впоследствии недействительным, сохраняют действие в той мере, в какой они были исполнены к моменту вынесения решения

⁶ По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова. Постановление КС РФ от 02.02.1996 № 4-П // Вестник КС РФ. 1996. № 2; По делу о проверке конституционности ст. 180, 181, п. 3 ч. 1 ст. 187 и ст. 192 АПК РФ. Постановление КС РФ от 03.02.1998 № 5-П // Вестник КС РФ. 1998. № 3; По делу о проверке конституционности положений ст. 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 ГПК РФ в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан. Постановление КС РФ от 05.02.2007 № 2-П // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932; По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 397 ГПК РФ в связи с жалобами граждан И. В. Амосовой, Т. Т. Васильевой, К. Н. Жестковой и других. Постановление КС РФ от 19.03.2010 № 7-П // Вестник КС РФ. 2010. № 3.

⁷ См.: По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ в связи с жалобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Ветлугаева и других. Постановление КС РФ от 17.10.2017 № 24-П // Вестник КС РФ. 2017. № 6.

⁸ О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ. Постановление Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 6. П. 54.

⁹ Там же, п. 55.

о недействительности патента. Несмотря на то, что данное суждение касается обязательственных правоотношений, вытекающих из договора, а рассматриваемые нами отношения основаны на юридическом административном акте государственного органа, оформленного патентом, общий смысл правопрекращающего воздействия на патентные правоотношения очевиден. После вступления в силу решения о признании недействительным исключительного права любые действия, составлявшие нарушение этого исключительного права, совершенные до признания этого исключительного права недействительным, уже не могут быть признаны правонарушениями (абз. 2 п. 54 Постановления Пленума ВС РФ № 5 и Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009), тем более что нормы п. 4 ст. 1398 ГК РФ делают исключение только для сделок [7].

Стоит заметить, что нормы п. 4 ст. 1398 ГК РФ предусматривают только одно исключение из правила об аннулировании правоотношений, вытекающих из ранее выданного патента, – правоотношений, вытекающих из сделок, лицензионных договоров.

Конституционность норм, определяющих последствия признания недействительным патента для действующих лицензионных договоров, была предметом рассмотрения КС РФ дважды.

Первый раз – при принятии Определения КС РФ от 04.12.2007 № 966-О-П суд проанализировал правовую природу лицензионного договора и возможность квалификации сумм, полученных в рамках его исполнения как неосновательного обогащения в случае последующего признания патента недействительным. В указанном Определении КС РФ указал, что исходя из воли лицензиата именно на заключение такого договора это означает признание им обоснованности патентной защиты объекта авторского права. Целью такого договора является получение выгоды от использования объекта патентной защиты, которая обуславливает необходимость выплаты лицензиару предусмотренных договором лицензионных платежей и исключает возможность применения правил о неосновательном обогащении. Если лицензиат полагает, что патентная защита была предоставлена необоснованно, и желает свободно использовать изобретение без получения разрешения правообладателя и выплаты ему лицензионных платежей, он вправе подать возражение против выдачи патента в течение всего срока его действия.

И второй раз – в Определении КС РФ от 01.03.2011 № 269-О-О рассмотрен вопрос о конституционности п. 4 ст. 1398 ГК РФ. Суд пришел к выводу о соответствии данной нормы Конституции, также подтвердив суждение о том, что согласие лицензиата, добровольно заключившего лицензионный договор исходя из предположения о действительности патента на изобретение, не изменяется последующим

признанием патента недействительным в той части, в которой договор был исполнен к моменту аннулирования патента. Правоотношения, вытекающие из сделки, прекращаются с момента принятия решения о недействительности патента (ст. 417 ГК РФ), сама сделка недействительной не признается.

Вышеизложенные правовые позиции подтверждают правопрекращающее, ретроактивное действие последствий признания патента недействительным на объем прав и обязанностей и взыскателя (истца), и должника (ответчика). Особенно это актуально в правоотношениях, не основанных на лицензионном договоре или иной сделке.

Судебный акт, игнорирующий такое правообразование, не может являться законным, устанавливающим справедливое, соразмерное судебное ограничение права собственности ответчика (должника). Судебное решение после признания патента недействительным несправедливо обогащает истца (взыскателя) как сторону правоотношения, которое фактически прекратилось в силу закона. Продолжение исполнения такого решения суда создавало бы фикцию *жизнеспособности* права истца, основанного на ничтожном патенте.

Существует и ещё один аспект рассматриваемой нами проблемы. Ретроактивная сила недействительности патента фактически устраняет противоправность в действиях ответчика. Как нам известно, обратная сила закона, устраняющая ответственность за совершение конкретного деяния, является одной из основополагающих правовых презумпций, установленных и ст. 7 Конвенции о защите прав человека и его основных свобод, и ст. 54 Конституции РФ. Данные нормы также, на наш взгляд, подлежат учету при вынесении судом решения о наличии оснований для приостановления исполнения решения суда, исполняемого банком.

В совокупности с вышеизложенными суждениями, п. 1 ч. 2 ст. 39 Закона, материально-правовые и процессуальные основания для приостановки исполнения решения суда до рассмотрения судом заявления о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам, безусловно, существуют.

Согласно правовой позиции ВС РФ, изложенной в п. 29 Постановления Пленума № 50 от 17.11.2015 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», исполнительное производство может быть приостановлено в случаях рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта, на основании которого выдан исполнительный лист, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Не можем вновь не отметить, что исходя из сложившейся судебной практики и буквального толкования Закона данная правовая позиция, к сожалению,

касается только исполнительного производства, а не процедуры исполнения решения суда в целом. Для приостановления исполнения решения суда банком должнику придется убедить суд в необходимости применения аналогии закона с целью недопущения исполнения судебного акта, который может быть с большой долей вероятности отменен по основаниям, предусмотренным законом.

Возможно ли просить отсрочку исполнения судебного акта?

В соответствии с ч. 1 ст. 203 ГПК РФ суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя либо исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить исполнение решения суда. Аналогичная норма содержится в ст. 324 АПК РФ и ст. 358 КАС РФ.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении КС РФ от 18.12.2003 № 467-О, Закон не содержит перечня оснований для отсрочки, рассрочки или изменения способа и порядка исполнения судебного акта, а лишь устанавливает критерий их определения – обстоятельства, затрудняющие исполнение судебного акта, предоставляя суду возможность в каждом конкретном случае решать вопрос об их наличии с учетом всех обстоятельств дела. Иными словами, у суда имеется право принять решение о предоставлении отсрочки в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения.

По поводу возможности предоставления судом отсрочки исполнения судебного акта в связи с его оспариванием в порядке пересмотра по новым обстоятельствам существуют две диаметрально противоположные точки зрения.

Первая из них допускает предоставления отсрочки. В её основу положено суждение об открытом перечне оснований для отсрочки, указанных в ст. 203 ГПК РФ, что с учетом позиции, изложенной в Определении КС РФ от 18.12.2003 № 467-О, дает возможность суду принять решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения и отсрочить исполнение [8, с. 161–163]. По мнению сторонников этой точки зрения, именно в рамках

данного правового механизма суд может принять во внимание, что отсрочка исполнения решения суда вызвана объективными причинами – признание патента недействительным полностью и поданное заявление о пересмотре состоявшегося судебного акта по новым обстоятельствам.

Вторая точка зрения отрицает возможность применения механизма отсрочки к рассматриваемому случаю по следующим основаниям. Во-первых, отсрочка сама по себе не связывает возможность ее применения с вероятностью трансформации или аннулирования обязанности по исполнению денежного обязательства, а лишь изменяет дату начала или окончания его исполнения. Поэтому отсрочка относится к категории факторов, влияющих только на длительность исполнения судебных решений. Во-вторых, возможность предоставления отсрочки закон связывает только с одним фактором – обстоятельством, затрудняющим исполнение судебного акта. Иные обстоятельства, связанные с обоснованностью, законностью и справедливостью продолжения выполнения должником требований судебного акта, находятся за пределами применения рассрочки. Они касаются сути правоотношений, вытекающих из состоявшегося судебного акта, а не с тактическими, временными сложностями его исполнения. С пороками самого судебного акта закон применение отсрочки не связывает [9, § 2, гл. 2].

Выводы

Рассмотренная ситуация является ярким примером пробела в законодательном регулировании процедуры исполнения судебных актов банками, иными органами принудительного исполнения, необоснованной протекции исполнительного производства, умаляющей объем прав должника. Выявленная коллизия и отсутствие ее оперативного судебного разрешения с применением механизма приостановки исполнения судебного акта влекут за собой множественные нарушения прав должника, формирование на стороне взыскателя несправедливого имущественного обогащения и длительные судебные споры о его возврате.

Литература

1. Комментарий к ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. 2-е изд., исп. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 640 с.
2. Алиев Т. Т. Определение Конституционного Суда Российской Федерации как основание пересмотра гражданских дел по новым обстоятельствам // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 8. С. 47–50.
3. Терехова Л. А. Объекты пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам и субъекты, иницирующие пересмотр // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 85–97.
4. Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве. М.: Проспект, 2017. 144 с.
5. Терехова Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: Волтерс Клувер, 2007. 320 с.

6. Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. 332 с.

7. Калятин В. О., Мурзин Д. В., Новоселова Л. А., Павлова Е. А., Робинов А. А., Рожкова М. А., Снегур А. А. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных. М.: Норма, 2014. 480 с.

8. Скутин А. Ф. Временная остановка арбитражного процесса (вопросы теории и практики). М.: Проспект, 2014. 184 с.

9. Абушенко Д. Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе. Тверь: Издатель Кондратьев А. Н., 2013. 319 с.

THE RIGHT TO SUSPEND ENFORCEMENT OF THE JUDGMENT FILED BY THE CREDITOR IN THE CREDIT INSTITUTION

Andrey V. Peraladov^{a, @}

^a Bar Association "Regionservis", 13, 50 Let Oktabrya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ pereladov@regionservice.com

Received 07.05.2018. Accepted 31.08.2018.

Keywords: enforcement proceedings, bailiff, credit organization, analogy of law, interim measures, suspension of execution of court decision, newly discovered circumstances.

Abstract: Legislation on enforcement proceedings cannot be called problematic. However, in spite of the general understandability and transparency of the procedures with the participation of the Federal Bailiff Service of the Russian Federation, there is a whole layer of problems that the debtor has to face when the writ of execution is executed by other bodies, e.g. banks. This article features the problem of suspension of execution of an enforcement document presented by the recoverer in accordance with the provisions of Art. 8 of the Federal Law "On Enforcement Proceedings" dated 02.10.2007 No. 229-FZ to a credit organization that performs settlement and cash services for the debtor. Banks and other lending institutions must immediately transfer the amounts collected on the basis of the executive document in an unconditional order. Therefore, the current law on enforcement proceedings, probably, does not contain a direct answer to the question of the extension to this procedure of individual institutions of enforcement proceedings, in particular, the institution of suspension of the executive production or suspension of execution of a court decision. Meanwhile, in case of realization by the bank of the right provided for by Part 6 of Art. 70 of the Federal Law "On Enforcement Proceedings" dated 02.10.2007 No. 229-FZ on the delay in the execution of the enforcement document in case of doubt in its authenticity, or in the event of insufficient funds in the bank account of the debtor, the procedure for fulfilling the claim by the bank may become sufficiently long. In this article, attempts are made to correlate the procedure for compulsory execution of an executive document by a credit institution and enforcement proceedings, as well as the need to apply the analogy of the law with the purpose of extending the effect of certain institutions of enforcement proceedings in legal relationships for the execution of executive documents by credit institutions.

For citation: Peraladov A. V. Pravo priostanovleniia ispolneniia resheniia suda, pred"iavlennogo vzyiskatelem v kreditnuiu organizatsiiu [The Right to Suspend Enforcement of the Judgment Filed by the Creditor in the Credit Institution]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 87–95.

References

1. *Kommentarii k Federal'nomu zakonu "Ob ispolnitel'nom proizvodstve" (postateinyi)* [Commentary to the Federal Law "On Enforcement Proceedings" (itemized)]. Ed. Yarkov V. V. 2nd ed. Moscow: NORMA, INFRA-M, 2014, 640.

2. Aliev T. T. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii kak osnovanie peresmotra grazhdanskikh del po novym obstoiatel'stvam [Ruling of the constitutional court of the Russian Federation as ground for review of civil cases under new circumstances]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii process = Arbitration and Civil Procedure*, no. 8 (2017): 47–50.

3. Terekhova L. A. Ob"ekty peresmotra po novym i vnov' otkryvshimsia obstoiatel'stvam i sub"ekty, initsiiiruiushchie peresmotr [Objects of revision in cases on new and newly discovered circumstances, and subjects, initiates the revision]. *Vestnik Grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, no. 3 (2016): 85–97.

4. Terekhova L. A. *Novye i vnov' otkryvshiesia obstoiatel'stva v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve* [New and newly discovered circumstances in civil and administrative proceedings]. Moscow: Prospect, 2017, 144.

5. Terekhova L. A. *Sistema peresmotra sudebnykh aktov v mekhanizme sudebnoi zashchity* [The system of judicial acts revision in the judicial protection mechanism]. Moscow: Wolters Cluwer, 2007, 320.

6. Rozhkova M. A. *Iuridicheskie fakty grazhdanskogo i protsessual'nogo prava: soglasheniia o zashchite prav i protsessual'nye soglasheniia* [Legal facts of civil and procedural law: agreements on the protection of rights and procedural agreements]. Moscow: Statut, 2009, 332.

7. Kalyatin V. O., Murzin D. V., Novoselova L. A., Pavlova E. A., Robinov A. A., Rozhkova M. A., Snegur A. A. *Nauchno-prakticheskii kommentarii sudebnoi praktiki v sfere zashchity intellektual'nykh prav* [Scientific and practical commentary judicial practice in the protection of intellectual]. Moscow: Norma, 2014, 480.

8. Skutin A. F. *Vremennaia ostanovka arbitrazhnogo protsesssa (voprosy teorii i praktiki)* [Temporary stoppage of the arbitration process (questions of theory and practice)]. Moscow: Prospect, 2014, 184.

9. Abushenko D. B. *Problemy vzaimovliianiia sudebnykh aktov i iuridicheskikh faktov material'nogo prava v tsivilisticheskoi protsesse* [Problems of mutual influence of judicial acts and legal facts of substantive law in the civil process]. Tver': Izdatel' Kondrat'ev A. N., 201, 319.